Есенин, С.
Радуница
Пг., 1916

РАДУНИЦА

Сергѣй Есенинъ

РАДУНИЦА

Изданіе М. В. Аверьянова
ПГ. 1916

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

РУСЬ

МИКОЛА.

I.

Въ шапкѣ облачнаго скола,
Въ лапоточкахъ, словно тѣнь,
Ходитъ милостникъ Микола
Мимо селъ и деревень.

На плечахъ его котомка,
Стягловица въ двѣ тесьмы,
Онъ идетъ, поетъ негромко
Іорданскіе псалмы.

Злыя скорби, злое горе
Даль холодная впила;
Загораются, какъ зори,
Въ синемъ небѣ купола.

Наклонивши ликъ свой кроткій,
Дремлетъ рядъ плакучихъ ивъ,
И какъ шелковыя четки —
Вѣтокъ бисерный извивъ.

Ходитъ ласковый угодникъ,
Потъ елейный льетъ съ лица:
— Ой ты, лѣсъ мой, хороводникъ,
Прибаюкай пришлеца.

2.

Заневѣстилася кругомъ
Роща елей и березъ.
По кустамъ зеленымъ лугомъ
Льнутъ охлопья синихъ росъ.

Тучка тѣнью расколола
Зеленистый косогоръ...
Умывается Микола
Бѣлой пѣной изъ озеръ.

Подъ березкою невѣстой,
За сухимъ посошникомъ,
Утирается берестой,
Словно мягкимъ рушникомъ.

И идетъ стопой неспѣшной
По селеньямъ, пустырямъ:
— Я жилецъ страны нездѣшной,
Прохожу къ монастырямъ.

Высоко стоитъ злотравье,
Спорынья кадитъ туманъ:
— Помолюсь, схожу, за здравье
Православныхъ христіанъ.

3.

Ходитъ странникъ по дорогамъ,
Гдѣ зовутъ его въ бѣдѣ,
И съ земли гуторитъ съ Богомъ
Въ бѣлой тучѣ-бородѣ.

Говоритъ Господь съ престола,
Пріоткрывъ окно за рай:
— О, мой вѣрный рабъ, Микола,
Обойди ты русскій край.

Защити тамъ въ черныхъ бѣдахъ
Скорбью вытерзанный людъ.
Помолись съ нимъ о побѣдахъ
И за нищій ихъ уютъ.

Ходитъ странникъ по трактирамъ,
Говоритъ, завидя сходъ:
— Я пришелъ къ вамъ, братья, съ миромъ —
Исцѣлить печаль заботъ.

Ваши души къ подорожью
Тянетъ съ посохомъ сума.
Собирайте милость Божью
Спѣлой рожью въ закрома.

4.

Горекъ запахъ черной гари,
Осень рощи подожгла.
Собираетъ странникъ тварей,
Кормитъ просомъ съ подола.

— Ой, прощайте, бѣлы птахи,
Прячьтесь, звѣри, въ терему,
Темный боръ, — щекочутъ свахи:
— Сватай дѣвицу зиму.

— Всѣмъ есть мѣсто, всѣмъ есть логовъ,
Открывай, земля, имъ грудь!
Я — слуга давнишній Боговъ,
Въ Божій теремъ правлю путь.

Звонкій мраморъ бѣлыхъ лѣстницъ
Протянулся въ райскій садъ;
Словно космища кудесницъ
Звѣзды въ яблоняхъ висятъ.

На престолѣ свѣтитъ зорче
Въ алыхъ ризахъ кроткій Спасъ;
— Миколае чудотворче,
Помолись ему за насъ.

5.

Кроютъ зори райскій теремъ,
У окошка Божья Мать
Голубей сзываетъ къ дверямъ
Рожь зернистую клевать.

— Клюйте, ангельскія птицы:
Колосъ—жизненный полетъ.
Ароматнѣй медуницы
Пахнетъ жней веселыхъ потъ.

Кружевами лѣсъ украшенъ,
Ели — словно купина.
По лощинамъ черныхъ пашенъ —
Пряжа выснѣжнаго льна.

Засучивши съ рожью полы,
Пахаря трясутъ лузгу,
Въ честь угодника Миколы
Сѣютъ рожью на снѣгу.

И, какъ о траву окосья
Въ вечерѣющій покосъ,
На снѣгу звенятъ колосья
За косницами березъ.

ИНОКЪ.

Пойду въ скуфейкѣ, свѣтлый инокъ,
Степной тропой къ монастырямъ;
Сухой кошель изъ хворостинокъ
Повѣшу за плечи къ кудрямъ.

Хочу концы земли измѣрить,
По отуманенной росѣ,
И въ счастье ближняго повѣрить
На взбороненной полосѣ.

Иду. Въ травѣ звенитъ мой посохъ,
Въ лицо махаетъ шаль зари;
Сгребая сѣно на покосахъ,
Поютъ мнѣ пѣсни косари.

Глядя за кольца лычныхъ пряселъ,
Одной лишь думой мыслю я:
Счастливъ, кто жизнь свою украсилъ
Трудомъ земного бытія.

Съ улыбкой радостнаго счастья
Иду въ другіе берега,
Вкусивъ безплотнаго причастья,
Молясь на копны и стога.

КАЛИКИ.

Проходили калики деревнями,
Выпивали подъ окнами квасу;
У церквей предъ затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.

Пробиралися странники по полю,
Пѣли стихъ о сладчайшемъ Исусѣ.
Мимо клячи съ поклажею топали,
Подпѣвали горластые гуси.

Ковыляли убогіе по стаду,
Говорили страдальныя рѣчи:
— Всѣ единому служимъ мы Господу,
Возлагая вериги на плечи.

Вынимали калики поспѣшливо
Для коровъ сбереженныя крохи.
И кричали пастушки насмѣшливо:
— Дѣвки въ пляску! Идутъ скоморохи.

---

* * *

Не съ бурнымъ вѣтромъ тучи таютъ,
Сливаясь съ кроткой синевой,
Рогульки мѣсяца ныряютъ
По перелѣскамъ, въ кудряхъ хвой.

Я вижу — въ просиничномъ платѣ,
На легкокрылыхъ облакахъ,
Идетъ возлюбленная Мати
Съ Пречистымъ Сыномъ на рукахъ.

Она несетъ для міра снова
Распять воскресшаго Христа.
— Ходи, мой сынъ, живи безъ крова,
Зорюй и полднюй у куста.

И въ каждомъ страннике убогомъ
Я вызнавать пойду съ тоской,
Не Помазуемый ли Богомъ
Стучитъ берестяной клюкой.

И, можетъ быть, пройду я мимо
И не замечу въ тайный часъ,
Что въ елях крылья херувима,
А подъ пенькомъ голодный Спасъ.

---

* * *

Задымился вечеръ, дремлетъ котъ на брусе.
Кто-то помолился: „Господи Исусе".

Полыхаютъ зори, курятся туманы,
Надъ резнымъ окошкомъ занавесъ багряный.

Вьются паутины съ золотой повети.
Где-то мышь скребется въ затворенной клети...

У лесной поляны — въ свяслахъ копны хлеба,
Ели, словно копья, уперлися въ небо.

Закадили дымомъ подъ росою рощи...
Въ сердце почиваютъ тишина и мощи.

---

* * *

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — въ ризахъ образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосетъ глаза.

Какъ захожій богомолецъ,
Я смотрю твои поля.
А у низенькихъ околицъ
Звонно чахнутъ тополя.

Пахнетъ яблокомъ и медомъ
По церквамъ твой кроткій Спасъ.
И гудитъ за корогодомъ
На лугахъ веселый плясъ.

Побѣгу по мятой стежкѣ
На приволь зеленыхъ лѣхъ,
Мнѣ навстрѣчу, какъ сережки,
Прозвенитъ дѣвичій смѣхъ.

Если крикнетъ рать святая:
— Кинь ты Русь, живи въ раю!
Я скажу: не надо рая,
Дайте родину мою.

БОГОМОЛКИ.

По дорогѣ идутъ богомолки,
Подъ ногами полынь да комли,
Раздвигая щипульныя колки,
На канавахъ звенятъ костыли.

Топчутъ лапти по полю кукольни,
Гдѣ-то ржанье и храпъ табуна,
И зоветъ ихъ съ большой колокольни
Гулкій звонъ, словно зыкъ чугуна.

Отряхаютъ старухи дулейки,
Вяжутъ дѣвки косницы до пятъ.
Изъ подворья съ высокой келейки,
На платки ихъ монахи глядятъ.

На вратахъ монастырскіе знаки:
„Упокою грядущихъ ко мнѣ“,
А въ саду разбрехались собаки,
Словно чуя воровъ на гумнѣ.

Лижутъ сумерки золото солнца,
Въ дальнихъ рощахъ аукаетъ звонъ...
По тѣни отъ ветлы-веретенца
Богомолки идутъ на канонъ.

ПОМИНКИ.

Заслонили ветлы сиротливо
Косниками мертвыя жилища.
Словно снѣгъ бѣлѣется коливо —
На поминъ небеснымъ птахамъ пища.

Тащутъ галки рисъ съ могилокъ постный,
Вяжутъ нищіе надъ сумками бечевки.
Причитаютъ матери и крестны,
Голосятъ невѣсты и золовки.

По камнямъ, надъ толстымъ слоемъ пыли,
Вьется хмель запутанный и клейкій.
Длинный попъ въ худой епитрахили
Подбираетъ черныя копейки.

Подъ чередъ за скромнымъ подаяньемъ
Ищутъ странницы отпѣтую могилу.
И поетъ дьячекъ за поминаньемъ:
„Рабъ усопшихъ, Господи, помилуй“.

---

* * *

Шелъ Господь пытать людей въ любови,
Выходилъ онъ нищимъ на кулижку.
Старый дѣдъ на пнѣ сухомъ, въ дубровѣ
Жамкалъ деснами зачерствѣлую пышку.

Увидалъ дѣдъ нищаго дорогой,
На тропинкѣ съ клюшкою желѣзной,
И подумалъ: — Вишь, какой убогой
— Знать, отъ голода качается болѣзный.

Подошелъ Господь, скрывая скорбь и муку:
— Видно, молъ, сердца ихъ не разбудишь...
И сказалъ старикъ, протягивая руку:
— На, пожуй... маленько крѣпче будешь.

---

* * *

Край родной, поля, какъ святцы,
Рощи въ вѣнчикахъ иконныхъ...
Я хотѣлъ бы затеряться
Въ зеленяхъ твоихъ стозвонныхъ.

По межѣ, на переметкѣ,
Резеда и риза кашки,
И вызванивають въ четки
Ивы, кроткія монашки.

Куритъ облакомъ болото,
Гарь въ небесномъ коромыслѣ.
Съ тихой тайной для кого-то
Затаилъ я въ сердцѣ мысли.

Все встрѣчаю, все пріемлю,
Радъ и счастливъ душу вынуть.
Я пришелъ на эту землю,
Чтобъ скорѣй ее покинуть.

УЛОГІЙ.

Я странникъ улогій
Въ кубеткѣ сырой.
Пою я о Богѣ
Касаткой степной.

На шелковомъ блюдѣ
Опада осинъ,
Послухайте, люди,
Ухлюпы трясинъ.

Ширкомъ въ луговины,
Цѣлуя сосну,
Поютъ быстровины
Про рай и весну.

Я странникъ улогій,
Молюсь въ синеву.
На палой дорогѣ
Ложуся въ траву.

Покоюся сладко
Межъ росновыхъ бусъ.
На сердцѣ лампадка,
А въ сердцѣ Исусъ.

ВЪ ХАТѢ.

Пахнетъ рыхлыми драченами,
У порога въ дежкѣ квасъ,
Надъ печурками точеными
Тараканы лѣзутъ въ пазъ.

Вьется сажа надъ заслонкою
Въ печкѣ нитки попелицъ,
А на лавкѣ за солонкою —
Шелуха сырыхъ яицъ.

Мать съ ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый котъ къ махоткѣ крадется
На парное молоко.

Квохчутъ куры безпокойныя
Надъ оглоблями сохи,
На дворѣ обѣдню стройную
Запѣваютъ пѣтухи.

А въ окнѣ на сѣни скатыя,
Отъ пугливой шумоты,
Изъ угловъ щенки кудлатые
Заползаютъ въ хомуты.

ВЫТЬ.

Д. В. Философову.

Черная, потомъ пропахшая выть,
Какъ мнѣ тебя не ласкать, не любить.

Выйду на озеро въ синюю гать,
Къ сердцу вечерняя льнетъ благодать.

Сѣрымъ веретьемъ стоятъ шалаши,
Глухо баюкаютъ хлюпь камыши.

Красный костеръ окровилъ таганы,
Въ хворостѣ бѣлыя вѣки луны.

Тихо, на корточкахъ, въ пятнахъ зари
Слушаютъ сказъ старика косари.

Гдѣ-то вдали, на куканѣ рѣки
Дремную пѣсню поютъ рыбаки.

Оловомъ свѣтится лужная голь...
Грустная пѣсня, ты — русская боль.

ДѢДЪ.

Сухлымъ войлокомъ по стежкамъ
Разрыхлѣлъ въ травѣ пометъ.
У гуменъ къ репейнымъ брошкамъ
Липнетъ мушій хороводъ.

Старый дѣдъ, согнувши спину,
Чиститъ вытоптаный токъ
И подонную мякину
Загребаетъ въ уголокъ.

Щурясь къ облачному глазу,
Подсѣкаетъ онъ лопухъ.
Роетъ скрябкою по пазу
Отъ дождей обходный кругъ.

Черепки въ огнѣ червонца.
Дѣдъ, какъ въ жамковой слюдѣ,
И играетъ зайчикъ солнца
Въ рыжеватой бородѣ.

---

* * *

Топи да болота,
Синій платъ небесъ.
Хвойной позолотой
Взвениваетъ лѣсъ.

Тенькаетъ синица
Межъ лѣсныхъ кудрей,
Темнымъ елямъ снится
Гомонъ косарей.

По лугу со скрипомъ
Тянется обозъ —
Суховатой липой
Пахнетъ отъ колесъ.

Слухаютъ ракиты
Посвистъ вѣтряной..
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной.

МАКОВЫЯ ПОБАСКИ.

* * *

Бѣлая свитка и алый кушакъ,
Рву я по грядкамъ зардѣвшійся макъ.

Громко звенитъ за селомъ корогодъ,
Тамъ она, тамъ она пѣсни поетъ.

Помню, какъ крикнула, шигая въ срубъ:
„Что же, красивъ ты, да сердцу не любъ:

Кольца кудрей твоихъ вѣтрами жжетъ,
Гребень мой вострый другой бережетъ“.

Знаю, чѣмъ чуждъ ей и чѣмъ я не милъ:
Меньше плясалъ я и меньше всѣхъ пилъ.

Кротко я съ грустью стоялъ у стѣны:
Всѣ они пѣли и были пьяны.

Счастье его, что въ немъ меньше стыда,
Въ шею ей лѣзла его борода.

Свившись съ нимъ въ жгучее пляски кольцо,
Брызнула смѣхомъ она мнѣ въ лицо.

Бѣлая свитка и алый кушакъ,
Рву я по грядкамъ зардѣвшійся макъ.

Макомъ влюбленное сердце цвѣтетъ...
Эхъ, да не мнѣ она пѣсни поетъ!

---

* * *

Матушка въ купальницу по лѣсу ходила,
Босая съ подтыками по росѣ бродила.

Травы ворожбиныя ноги ей кололи,
Плакала родимая въ купыряхъ отъ боли.

Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тутъ и породила.

Родился я съ пѣснями въ травномъ одѣялѣ.
Зори меня вешнія въ радугу свивали.

Выросъ я до зрѣлости, внукъ купальной ночи,
Сутемень колдовная счастье мнѣ пророчитъ.

Да не любо молодцу счастье наготовѣ,
Выбираю удалью и глаза и брови.

Пусть бы меня хаяли, пусть бы всѣ галдѣли,—
Не спугнуть соколика на словахъ и дѣлѣ.

Какъ снѣжинка бѣлая, въ просини я таю
Да къ судьбѣ-разлучницѣ слѣдъ свой заметаю.

КРУЧИНА.

Зашумѣли надъ затономъ тростники.
Плачетъ дѣвушка-царевна у рѣки.

Погадала красна дѣвица въ семикъ.
Расплела волна вѣнокъ изъ повиликъ.

Ахъ, не выйти въ жены дѣвушкѣ весной,
Запугалъ ее примѣтами лѣсной:

На березкѣ пообъѣдена кора,—
Выживаютъ мыши дѣвушку съ двора.

Бьются кони, грозно машутъ головой,—
Ой, не любитъ черны косы домовой!

Запахъ ладана отъ рощи ели льютъ,
Звонки вѣтры панихидную поютъ.

Ходитъ дѣвушка по бережку грустна,
Ткетъ ей саванъ нѣжнопѣнная волна.

ТРОИЦА.

Троицыно утро, утренній канонъ,
Въ рощѣ по березкамъ бѣлый перезвонъ.

Тянется деревня съ праздничнаго сна,
Въ благовѣстѣ вѣтра хмельная весна.

На рѣзныхъ окошкахъ ленты и кусты
Я пойду къ обѣднѣ плакать на цвѣты.

Пойте въ чащѣ, птахи, я вамъ подпою.
Похоронимъ вмѣстѣ молодость мою.

Нонче на закатѣ съ Божьяго крыльца
Стану къ аналою подлѣ молодца.

Батюшкина воля, матушкинъ приказъ,
Горе да кручина повѣнчаютъ насъ.

Ахъ, развейтесь кудри, обсѣкись коса,
Безъ любви погинетъ дѣвичья краса.

Троицыно утро, утренній канонъ,
Въ рощѣ по березкамъ бѣлый перезвонъ.

---

* * *

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы мѣха.
Выходи встрѣчать къ околицѣ, красотка, жениха.

Васильками сердце свѣтится, горитъ въ немъ бирюза.
Я играю на тальяночкѣ про синіе глаза.

То не зори въ струяхъ озера свой выткали узоръ,
Твой платокъ шитьемъ украшенный мелькнулъ за косогоръ.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы мѣха.
Пусть послушаетъ красавица прибаски жениха.

* * *

Ты поила коня изъ горстей въ поводу,
Колыхалися бусинки въ зыбкомъ пруду.

Я смотрѣлъ изъ окошка на красный платокъ,
Кудри черныя змѣйно трепалъ вѣтерокъ.

Мнѣ хотѣлось въ кулюканьи пѣнистыхъ струй
Съ алыхъ губъ твоихъ съ болью сорвать поцѣлуй.

Но съ лукавой улыбкой, брызнувъ на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

Въ пряжѣ солнечныхъ дней время выткало нить...
Мимо оконъ тебя понесли хоронить.

И подъ плачъ панихидъ, подъ кадильный канонъ,
Все мнѣ чудился тихій раскованный звонъ.

* * *

Выткался на озерѣ алый свѣтъ зари.
На бору со звонами плачутъ глухари.

Плачетъ гдѣ-то иволга, схоронясь въ дупло.
Только мнѣ не плачется—на душѣ свѣтло.

Знаю, выйдешь къ вечеру за кольцо дорогъ,
Сядемъ въ копны свѣжія подъ сосѣдній стогъ.

Зацѣлую допьяна, изомну, какъ цвѣтъ,
Хмѣльному отъ радости пересуду нѣтъ.

Не отнимутъ знахари, не возьметъ вѣдунъ —
Надъ твоими грезами я, вѣдь, самъ колдунъ.

Ты сама подъ ласками сбросишь шелкъ фаты,
Унесу я пьяную до утра въ кусты.

---

* * *

Туча кружево въ рощѣ связала,
Закурился пахучій туманъ.
Ѣду грязной дорогой съ вокзала
Вдалекѣ отъ родимыхъ полянъ.

Лѣсъ застылъ безъ печали и шума,
Виснетъ темь, какъ платокъ, за сосной.
Сердце гложетъ плакучая дума...
Ой, не веселъ ты, край мой родной.

Пригорюнились дѣвушки-ели,
И поетъ мой ямщикъ на-умякъ:
— Я умру на тюремной постели,
Похоронятъ меня кое-какъ.

---

* * *

Дымомъ половодье
Зализало илъ.
Желтыя поводья
Мѣсяцъ уронилъ.

Ѣду на баркасѣ,
Тычусь въ берега.
Церквами у пряселъ
Рыжіе стога.

Заунывнымъ каркомъ
Въ тишину болотъ
Черная глухарка
Къ всенощной зоветъ

Роща саламаткой
Кроетъ голытьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

ДѢВИЧНИКЪ.

Я надѣну красное монисто,
Сарафанъ запетлю синей рюшкой.
Позовите, дѣвки, гармониста,
Попрощайтесь съ ласковой подружкой.

Мой женихъ угрюмый и ревнивый,
Не велитъ заглядывать на парней.
Буду пѣть я птахой сиротливой,
Вы-жъ пляшите дробнѣй и угарнѣй.

Какъ печальны дѣвичьи потери,
Грустно жить оплаканной невѣстѣ.
Уведетъ женихъ меня за двери,
Будетъ спрашивать о дѣвической чести.

Ахъ, подружки, стыдно и неловко:
Сердце робкое охватываетъ стужа.
Тяжело бесѣдовать съ золовкой,
Лучше жить несчастной, да безъ мужа.

---

* * *

Сыплетъ черемуха снѣгомъ,
Зелень въ цвѣту и росѣ.
Въ полѣ, склоняясь къ побѣгамъ,
Ходятъ грачи въ полосѣ.

Никнутъ шелковыя травы,
Пахнетъ смолистой сосной.
Ой, вы, луга и дубравы,—
Я одурманенъ весной!

Радуютъ тайныя вѣсти,
Свѣтятся въ душу мою.
Думаю я о невѣстѣ,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снѣгомъ,
Пойте вы, птахи, въ лѣсу!
По полю зыбистымъ бѣгомъ
Пѣной я цвѣтъ разнесу.

РЕКРУТЫ.

По селу тропинкой кривенькой,
Въ лѣтній вечеръ голубой,
Рекрута ходили съ ливенкой
Разухабистой гурьбой.

Распѣвали про любимые,
Да послѣдніе деньки:
„Ты прощай село родимое,
Темна роща и пеньки“.

Зори пѣнились и таяли.
Всѣ кричали, пяча грудь:
— До рекрутства горе маяли,
А теперь пора гульнуть.

Размахнувъ кудрями русыми,
Въ плясъ пускались весело.
Дѣвки брякали имъ бусами,
Зазывали за село.

Выходили парни бравые
За гуменные плетни.
А дѣвченочки лукавыя
Убѣгали,—догони!

Надъ зелеными пригорками
Развѣвалися платки.
По полямъ, бредя съ кошелками,
Улыбались старики.

По кустамъ, въ травѣ надъ лыками,
Подъ пугливый возгласъ совъ,
Имъ смѣялась роща зыками
Съ переливомъ голосовъ.

По селу тропинкой кривенькой,
Ободравшись о пеньки,
Рекрута играли въ ливенку
Про остальніе деньки.

---

* * *

Край ты мой заброшеный,
Край ты мой, пустырь.
Сѣнокосъ некошеный,
Лѣсъ да монастырь.

Избы забоченились,
А и всѣхъ-то пять.
Крыши ихъ запѣнились
Въ заревую гать.

Подъ соломой-ризою
Выструги стропилъ,
Вѣтеръ плѣсень сизую
Солнцемъ окропилъ.

Въ окна бьютъ безъ промаха
Вороны крыломъ,
Какъ метель, черемуха
Машетъ рукавомъ.

Ужъ не сказъ ли въ прутнику
Жисть твоя и быль
Что подъ вечеръ путнику
Нашепталъ ковыль?

ПАСТУХЪ.

Я пастухъ, мои палаты—
Межи зыбистыхъ полей.
По горамъ зеленымъ—скаты
Съ гаркомъ гулкихъ дупелей.

Вяжутъ кружево надъ лѣсомъ
Въ желтой пѣнѣ облака.
Въ тихой дрёмѣ подъ навѣсомъ
Слышу шопотъ сосняка.

Свѣтятъ зелено въ сутемы
Подъ росою тополя.
Я—пастухъ; мои хоромы—
Въ мягкой зелени поля.

Говорятъ со мной коровы
На кивливомъ языкѣ.
Духовитыя дубровы
Кличутъ вѣтками къ рѣкѣ.

Позабывъ людское горе,
Сплю на вырубляхъ сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

БАЗАРЪ.

На плетняхъ висятъ баранки,
Хлѣбной брагой льетъ теплынь.
Солнца струганыя дранки
Загораживаютъ синь.

Балаганы, пни и колья,
Карусельный пересвистъ.
Отъ вихлистаго приволья
Гнутся травы, мнется листъ.

Дробь копытъ и хрипъ торговокъ,
Пьяный пахъ медовыхъ сотъ.
Берегись, коли не ловокъ:
Вихорь пылью размететъ.

За лещужною сурьмою —
Бабій крикъ, какъ по утру.
Не твоя ли шаль съ каймою
Зеленѣетъ на вѣтру?

Ой, удалъ и многосказенъ
Ладъ веселый на пыжну.
Запѣвай, какъ Стенька Разинъ
Утопилъ свою княжну.

Ты ли, Русь, тропой-дорогой
Разметала алъ нарядъ?
Не суди молитвой строгой
Напоенный сердцемъ взглядъ.

---

* * *

Сторона-ль моя, сторонка,
Горевая полоса.
Только лѣсъ, да посолонка,
Да зарѣчная коса...

Чахнетъ старая церквушка,
Въ облака закинувъ крестъ.
И забольная кукушка
Не летитъ съ печальныхъ мѣстъ.

По тебѣ-ль, моей сторонкѣ,
Въ половодье каждый годъ,
Съ подожечка и котомки
Богомольный льется потъ.

Лица пыльны, загорѣлы,
Вѣки выглодала даль,
И впилась въ худое тѣло
Спаса кроткаго печаль.

ВЕЧЕРЪ.

На лазоревыя ткани
Пролилъ краски багрянецъ.
Въ темной рощѣ, по полянѣ
Плачетъ смѣхомъ бубенецъ.

Затуманились лощины,
Серебромъ покрылся мохъ.
Черезъ прясла и овины
Кажетъ мѣсяцъ бѣлый рогъ.

По дорогѣ лихо, бойко,
Развѣвая пѣнный потъ,
Скачетъ бѣшеная тройка
На поселокъ въ хороводъ.

Смотрятъ дѣвушки лукаво
На красавца сквозь плетень.
Парень бравый, кучерявый
Ломитъ шапку на-бекрень.

Ярче розовой рубахи
Зори вешнія горятъ.
Позолоченныя бляхи
Съ бубенцами говорятъ.

---

* * *

Чую радуницу Божью —
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.

Между сосенъ, между елокъ,
Межъ березъ кудрявыхъ бусъ,
Подъ вѣнкомъ въ кольцѣ иголокъ,
Мнѣ мерещится Исусъ.

Онъ зоветъ меня въ дубровы,
Какъ во царствіе небесъ,
И горитъ въ парчѣ лиловой
Облаками крытый лѣсъ.

Голубиный духъ отъ Бога,
Словно огненный языкъ,
Завладѣлъ моей дорогой,
Заглушилъ мой слабый крикъ.

Льется пламя въ бездну зрѣнья,
Въ сердцѣ радость дѣтскихъ сновъ.
Я повѣрилъ отъ рожденья
Въ Богородицынъ покровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Русь.

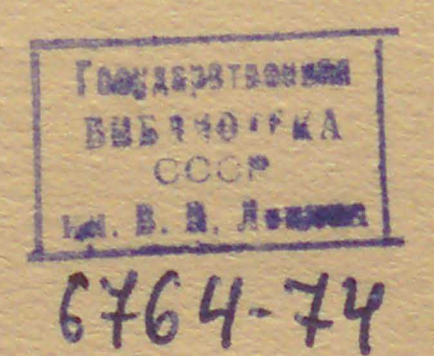
Стр.

Микола 7
Инокъ 12
Калики 14
Не съ бурнымъ вѣтромъ 15
Задымился вечеръ 17
Гой ты, Русь, моя родная 18
Богомолки 20
Поминки 22
Шелъ Господь 23
Край родной 24
Улогій 25
Въ хатѣ 27
Выть 29
Дѣдъ 30
Топи да болота 31

Маковыя побаски.

Бѣлая свитка 35
Матушка въ купальницу 37
Кручина 38
Троица 39
Заиграй, сыграй тальяночка 40

	Стр.
Ты поила коня	41
Выткался на озерѣ	42
Туча кружево въ рощѣ связала	43
Дымомъ половодье	44
Дѣвичникъ	45
Сыплетъ черемуха снѣгомъ	46
Рекруты	47
Край ты мой заброшеный	49
Пастухъ	51
Базаръ	53
Сторона-ль моя, сторонка	55
Вечеръ	56
Чую радуницу Божью	58

Цѣна 70 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Книжный складъ М. В. АВЕРЬЯНОВА, Фонтанка, 38. Тел. 128-55.